

По дороге обратно к дому старосты мелкий дождь постепенно прекратился. Дороги в Хуайшуй были из песка, щебня и утрамбованной земли, неровные, и при каждом шаге в лужу во все стороны летели брызги.

К тому же стояла ночь, поэтому то и дело кто-нибудь из невезучих участников вскрикивал, что снова «выиграл приз».

Одежда у всех и без того промокла, но тело хотя бы немного её согревало. А новая вода из луж липла к голеним ледяным холодом, от которого пробирала дрожь.

Проходя мимо дерева, где раньше связали «ватные палочки», Мяо Юэ без напоминаний сняла цепь для захвата душ и повела целую связку людей к дому старосты. Она не забыла, что потом им всем ещё нужно провести очищение, убрав следы баньяновой ассимиляции.

Когда они снова вошли в дом, все были смертельно уставшими и продрогшими. Хотелось немедленно принять горячий душ, нырнуть под одеяло и выгнать из тела весь холод.

Но работа ещё не закончилась. Ни о каком сне пока речи не было.

Ласка выплюнула из пасти девочку, которую несла. Ци Гу соскользнул по густому меху вниз, слегка пошатнулся — и тут же оказался подхваченным Линь Ханьчжи.

Тот одной рукой обнял его за поясницу, другую положил на плечо и чуть хрипло сказал:

— Сначала горячий душ и сухая одежда.

На этот раз Ци Гу не спорил. Он и правда едва держался.

Мыться нужно было многим, а горячей воды явно не хватало. После короткого обсуждения решили заходить по двое, чтобы экономить воду.

Пубу Гэсан сразу схватил Му Синчэня:

— Мы вместе.

Он ни за что не собирался мыться с этим псом-начальником. А что до Ци Гу — пёс-начальник всё равно наверняка к нему прилипнет.

Му Синчэнь не возражал.

В доме старосты было две ванны, наверху и внизу, и в обеих имелась горячая вода. Ци Гу и

Линь Ханьчжи остались на первом этаже, младшие ушли наверх.

Телефон просто положили на стол, направив камеру на группу уже переставших бороться и совершенно растерянных полуготовых водяных трупов.

□Нет, ну давайте ещё немного поснимаем! Сейчас как раз полночь — идеальное время посмотреть на пресс и всё такое~□

□Ой-ой-ой, Гугу и Чжичжи моются вместе! Как же хочется пролезть сквозь экран...□

□Кстати о прессе. У Гугу и Чжичжи он вообще есть? Они не похожи на людей, которые тренируются.□

□У Гугу, думаю, нет. У него белая футболка намокла и прилипла к телу — рельефа пресса не видно.□

□А Чжичжи постоянно в длинных брюках и рукавах, почти не оголяется, словно считает нас чужими. Ничего не разглядеть.□

□То есть Му Синчэнь единственный в команде с прессом? Как айдол он всё-таки профессионал, тело держит в форме. Шесть кубиков.□

□Мне кажется, у сестры Мяо точно есть пресс...□

□Лайкнула.□

□В любом случае у Гугу и нашего маленького братишки точно нет.□

□Вежливость: ты Гугу?□

Пар поднимался вверх, затуманивая пространство. Совместный душ для мужчин сам по себе не был чем-то интимным. На севере страны, например, в некоторых университетах до сих пор были общие бани, где сотни голых мужчин всех оттенков кожи мылись в одном помещении.

И никто от стыда не отказывался ходить в душ.

Но когда рядом оказался Линь Ханьчжи, Ци Гу почему-то чувствовал неловкость. Всё казалось странным.

Они вошли в ванную. Линь Ханьчжи включил душ и настроил температуру, а Ци Гу, повернувшись к нему спиной, медленно начал раздеваться.

Мокрая футболка липла к телу и раздражала, поэтому Ци Гу снял её первой, затем — промокшие брюки. Разогретые паром кончики пальцев остановились на краю нижнего белья. Вода шумела, и этот непрерывный плеск почему-то только сильнее нервировал.

Пока Ци Гу колебался, Линь Ханьчжи уже разделся до той же степени.

Он стоял лицом к зеркалу. В запотевшем стекле отражалось смутное стройное тело Ци Гу: светлая кожа, длинные прямые ноги, узкая, крепкая талия — словно созданная для объятий.

Жар моментально поднялся внутри и ударил в голову.

Ци Гу услышал, что вода перестала шуметь, инстинктивно обернулся и увидел красивый рельеф сухих мышц Линь Ханьчжи. Именно такой ему всегда нравился. Когда-то ради съёмок Ци Гу сам тренировался и несколько месяцев выглядел так же, но после расторжения контракта ленился заниматься и быстро всё потерял.

— Красивые мышцы, — с завистью сказал Ци Гу, совершенно открыто оглядывая Линь Ханьчжи. — Ты тренируешься?

— Можно и так сказать, — ответил тот, и под неприкрытым взглядом Ци Гу его дыхание слегка утяжелилось.

На самом деле мышцы в основном сформировались в тяжёлых боях. Поэтому, хоть рельеф и не выглядел чрезмерным, взрывная сила была чудовищной.

Их взгляды встретились, и атмосфера вдруг стала странной — густой, напряжённой, словно вот-вот вспыхнет от одной искры.

Ци Гу отвёл глаза:

— Давай быстрее. После душа ещё дела.

Они делили один душ и постарались помыться максимально быстро, при этом оба молча держались на расстоянии, избегая любого телесного контакта.

Затем один за другим вышли из душевой зоны, повернулись спинами, сняли уже промытую водой ткань, вытерлись и переоделись в чистое.

Одежда на Ци Гу снова была от Линь Ханьчжи.

Они мылись одним лимонным мылом, а теперь ещё и носили одинаково пахнущую мятой

одежду. Со стороны это выглядело почти как у пары, которая живёт вместе, не делит вещи на «моё» и «твоеё» и словно постоянно хочет оставлять на партнёре собственный запах.

— Готов? Если да, я открываю, — поторопил Ци Гу.

Ему казалось, что он горит. Голова слегка кружилась, и хотелось, чтобы в лицо немедленно ударил холодный воздух.

Из горла Линь Ханьчжи вырвалось невнятное:

— Мм.

Он первым повернул замок и вышел.

Тёплый воздух из ванной мгновенно столкнулся с холодом комнаты. Ци Гу вышел следом и увидел, как Линь Ханьчжи на ходу застёгивает куртку до самого кадыка.

Это была серая туристическая куртка с высоким воротником — очень стильная и эффектная. На человеке без шеи такой фасон превратился бы в катастрофу, но у Линь Ханьчжи шея была длинной и изящной. Молния доходила до кадыка, выше оставался узкий участок бледной кожи, а мокрые чёрные волосы прилипали к шее. Выглядело это слишком впечатляюще.

Ци Гу несколько секунд смотрел на капли, падающие с волос, и наконец сказал:

— Ты плохо вытер волосы. Сзади ещё капает.

— Где? — спросил Линь Ханьчжи, поднимая глаза с полотенцем в руке, хотя прекрасно знал ответ.

— Сзади.

Линь Ханьчжи кое-как пару раз провёл полотенцем по затылку.

У Ци Гу от такого обращения чуть давление не поднялось. Он шагнул вперёд, выхватил полотенце и с силой несколько раз протёр кончики волос, наконец убрав раздражавшие капли, будто падавшие прямо ему на сердце.

— Всё.

Ци Гу сунул полотенце обратно в руки Линь Ханьчжи.

□Чёрт, это вообще можно нам показывать?! А-а-а-а!□

□Вот сейчас реально дали сахара без всякого анализа! А эта лёгкая раздражённость Гугу — прямо супружеская бытовуха, ахахаха.□

□Мне кажется, Чжичжи специально ловит Гугу. Ну невозможно не знать, что у тебя с волос вода капает.□

□Гугу: мужчина, объявляю — тебе удалось привлечь моё внимание!□

□Вот и властный президент Гугу.□

□Если по реальности, то условия для «властного президента» как раз у Чжичжи. Значит, наша парочка — богатая красавица влюбилась в бедняка?□

□А ведь звучит убедительно.□

□Почему у них обоих лица такие красные? Что вы там в ванной делали, а? Хе-хе-хе.□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949090>